

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2022
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто третьей сессии
(30 марта — 8 апреля 2022 года)**

Мнение № 31/2022 относительно Сулеймана Райсуни (Марокко)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами¹ работы 2 декабря 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение относительно Сулеймана Райсуни. Правительство ответило на это сообщение 31 января 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискrimинации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ A/HRC/36/38.

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сулейман Райсуни — гражданин Марокко, родившийся в 1972 году и обычно проживающий в Касабланке. Он журналист, бывший главный редактор газеты «Ахбар аль-Юм» и член Марокканской ассоциации по правам человека. Известный своими редакционными статьями с критикой марокканских властей, он помогал создавать комитеты поддержки преследуемых журналистов и координировать их работу.

a. Контекст

5. По словам источника, 14 мая 2020 года в одной из публикаций в социальной сети неизвестному лицу якобы приписали преступные действия, не указав место и дату событий, но упомянув, что нападавший был членом семьи журналиста, осужденного в 2019 году. Один из членов семьи г-на Райсуни, также журналист ежедневной газеты «Ахбар аль-Юм», как сообщается, был задержан в 2019 году и допрошен по поводу своей работы. Некоторые восприняли этот арест как предупреждение г-ну Райсуни.

6. Утверждается, что арест г-на Райсуни последовал за публикацией редакционных статей с критикой марокканского правительства. Сообщается, что за два дня до ареста г-н Райсуни опубликовал редакционную статью, в которой власти были подвергнуты критике за преследование тысяч людей за нарушение законодательства о чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации, объявленной в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

b. Арест и содержание под стражей

7. Как утверждается, 20 мая 2020 года прокурор распорядился провести расследование для установления личности упомянутых в интернет-публикации от 14 мая 2020 года. Несколько новостных сайтов, близких к спецслужбам, призвали к аресту г-на Райсуни, включая «Шуф ТВ» и «Барламан», которые, как говорят, часто занимаются очернением политических оппонентов и журналистов. Еще 13 сентября 2019 года, за несколько месяцев до инкриминируемой публикации, «Барламан», как утверждается, намекал на дело, возбужденное против г-на Райсуни в связи с его гомосексуальной ориентацией. 17 мая 2020 года телеканал «Шуф ТВ» опубликовал статью под названием «Сулейманчик, шалун, это предпоследнее предупреждение перед тем, как ты будешь уничтожен!», в которой содержалось также обещание «принести в жертву» журналиста по случаю на Ид аль-Фитр 24 мая 2020 года. Кроме того, утверждается, что в течение двух лет начиная с 2017 года за г-ном Райсуни велась слежка при помощи шпионской программы «Пегас».

8. По сообщениям, 22 мая 2020 года г-н Райсуни был задержан перед своим домом примерно 15 сотрудниками полиции в штатском без предъявления ордера. Вопреки утверждениям в протоколе, полиция не вручала ему никаких повесток и применяла к нему методы принуждения. Утверждается, что сотрудники «Шуф ТВ», присутствовавшие при задержании, были заранее проинформированы об этом.

9. Согласно обвинительному заключению, предполагаемая жертва находилась в доме г-на Райсуни в момент якобы имевших место событий 15 сентября 2018 года в то время, когда супруга г-на Райсуни работала над документальным фильмом о положении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квиров, интерсексуалов и асексуалов в Марокко.

10. Через три дня после ареста в доме г-на Райсуни с его письменного согласия якобы был проведен обыск. В тот же день полиция допросила его жену в полицейском участке в качестве свидетеля, а также предполагаемую жертву, которая, как утверждается, заявила, что г-н Райсуни запер домработницу на кухне, чтобы она не

смогла стать свидетелем предполагаемых событий. Согласно источнику, эти показания отличаются от показаний, данных следственному судье. Кроме того, г-н Райсуни и его адвокаты на протяжении всего судебного разбирательства указывали на то, что запереть кого-либо на кухне было невозможно по причине отсутствия дверей. Сообщается, что следственный судья отказался вызвать домработницу для дачи показаний, несмотря на просьбы защиты и ее упоминание в показаниях предполагаемой жертвы.

11. Сообщается, что 25 мая 2020 года г-н Райсуни предстал перед Генеральным прокурором апелляционного суда Касабланки, который начал предварительное расследование на основании статей 436 и 485 Уголовного кодекса в связи с «развратными действиями и незаконным лишением свободы». В тот же день следственный судья вынес постановление о задержании г-на Райсуни, сняв с него обвинение в незаконном лишении свободы. Утверждается, что по требованию прокурора Исправительная палата отменила бы это решение в январе 2021 года без объяснения причин.

12. Как сообщается, 20 июля 2020 года г-н Райсуни предстал перед следственным судьей для более детального допроса. Утверждается, что во время очной ставки с истцом в присутствии следственного судьи 9 сентября 2020 года г-н Райсуни отрицал факт любого насилия. Согласно источнику, судебный процесс над г-ном Райсуни должен был начаться 9 февраля 2021 года, но он несколько раз откладывался. Предполагаемая жертва так и не была заслушана, несмотря на ее присутствие на заседании 29 июня 2021 года, а г-ну Райсуни не разрешили присутствовать на заседании 1 июля 2021 года.

13. По сообщениям, 8 апреля 2021 года г-н Райсуни объявил голодовку в знак протеста против содержания его под стражей. Утверждается, что в отместку его перевели в камеру рядом с кухней, провели обыск в его камере и конфисковали личные вещи. Г-н Райсуни перестал пить, пока спустя шесть дней ему не вернули его вещи. Утверждается, что он потерял более 31 килограмма и страдает от хронической гипертонии, требующей регулярного лечения. По сообщениям, несколько заседаний были перенесены из-за ухудшения состояния его здоровья, хотя 15 июня 2021 года Генеральный прокурор заявил от о том, что здоровье г-на Райсуни «в норме».

14. В июне 2021 года г-н Райсуни, как сообщается, появился на заседании очень слабым. 17 июня он написал письмо, опубликованное несколько дней спустя, в котором заявил, что готов предстать перед судом, но находясь на свободе. 22 июня он заявил, что готов присутствовать на заседании при условии, что его доставят на машине скорой помощи и предоставят инвалидное кресло. Сообщается, суд отклонил эту просьбу, расценил отсутствие г-на Райсуни как отказ от сотрудничества и вынес ему предупреждение. Несмотря на ухудшение состояния его здоровья, все его ходатайства об условно-досрочном освобождении, как утверждается, были отклонены.

15. Сообщается, что 9 июля 2021 года г-н Райсуни был приговорен к пяти годам лишения свободы и штрафу в размере 100 000 дирхамов. Приговор был вынесен в отсутствие обвиняемого и его адвокатов, поскольку просьба г-на Райсуни предоставить ему машину скорой помощи и инвалидное кресло была отклонена.

16. По сообщениям, его адвокатам не разрешили общаться с г-ном Райсуни во время его допроса прокурором и следственным судьей. Адвокаты смогли встретиться с ним только через три недели после его ареста, что утверждается, объяснили нахождением г-на Райсуни на карантине в связи с пандемией COVID-19.

17. Кроме того, по сообщениям, суд решил провести заседания по делу г-на Райсуни и другого журналиста одновременно 29 июня 2021 года, что усложнило работу команды защиты, представляющей этих двух журналистов.

18. По сообщениям, 7 августа 2021 года г-н Райсуни был переведен в больницу из-за голодовки, которая закончилась 9 августа 2021 года. По сообщениям, он страдает серьезными осложнениями, включая гипертонию, паралич правой ноги и частые случаи помутнения сознания, и нуждается в серьезной медицинской и психологической помощи.

19. Апелляционный процесс должен был начаться 13 октября 2021 года. Как сообщается, слушания были перенесены на 27 октября, затем на 3 ноября и 10 ноября 2021 года, когда защита смогла представить суду основания для подачи апелляции, в частности, по процессуальным мотивам.

c. Юридический анализ

i. Категория I

20. Согласно источнику, г-н Райсуни был арестован без ордера на арест и не был проинформирован о причинах ареста, что является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Хотя правительство заявило, что задержание было произведено в результате вызова в полицию, источник утверждает, что такой вызов не дает властям права арестовывать соответствующее лицо в рамках предварительного расследования.

21. Источник также считает, что содержание г-на Райсуни под стражей было продлено сверх срока, разрешенного статьями 66, 67 и 80 Уголовно-процессуального кодекса, которые ограничивают продолжительность содержания под стражей в полиции 48 часами и допускают его продление на 24 часа только с письменного разрешения прокурора. Источник напоминает, что Комитет по правам человека призвал Марокко установить обычную продолжительность задержания на срок до 48 часов².

22. Согласно источнику, решение о продлении содержания под стражей не было обоснованным, и г-ну Райсуни не была предоставлена возможность оспорить такое продление в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

23. Источник напоминает, что пункт 2 статьи 14 Пакта и пункт 2 правила 111 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Мандэлы) гарантируют принцип презумпции невиновности. Кроме того, пункт 3 статьи 9 Пакта требует, чтобы предварительное заключение было соразмерным и законным и, что особенно важно, при этом должна рассматриваться возможность применения и менее суровых мер. Наконец, статья 177 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает продолжительность предварительного заключения по уголовным делам двумя месяцами с возможностью продления не более пяти раз по ходатайству прокурора и с согласия следственного судьи. Несоблюдение этого срока карается в соответствии со статьей 225 Уголовного кодекса.

24. В данном случае источник считает, что содержание г-на Райсуни под стражей с 22 мая 2020 года значительно превышает срок, установленный Уголовно-процессуальным кодексом. Утверждается, что следственный судья отклонил все ходатайства г-на Райсуни об условном освобождении, никак не обосновав необходимость и обоснованность его дальнейшего содержания под стражей и не продемонстрировав, что в случае освобождения он с большой вероятностью может скрыться, причинить вред истцу или уничтожить доказательства, или повлиять на ход расследования. Он также не указал, почему другие, менее ограничительные меры были неуместны, тем более что г-н Райсуни, как сообщается, заявил прессе о своем желании участвовать в судебном процессе и ответить на предъявленные ему обвинения.

25. Наконец, источник напоминает о принципе законности, закрепленном в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, и утверждает, что первый пункт статьи 485 Уголовного кодекса, включенной в раздел о преступлениях против нравственности, лишен ясности и носит скорее моральный, чем юридический характер. Согласно источнику, применение статьи 485 искажает факты и неверно квалифицирует признаки состава преступления. По мнению источника, рассмотрение актов сексуального насилия под призмой морали и порядочности усиливает дискриминационные стереотипы.

² CCPR/C/MAR/CO/6, п. 26.

ii. Категория II

26. Согласно источнику, арест и тюремное заключение г-на Райсуни стали результатом осуществления им своего права на свободу выражения мнений. Как сообщается, арест произошел всего через два дня после публикации редакционной статьи г-на Райсуни с критикой марокканских властей, которая вызвала большой резонанс в Марокко. По словам источника, в редакционной статье были упомянуты несколько высокопоставленных государственных чиновников.

27. Кроме того, в марте 2021 года газета «Ахбар аль-Юм», по сообщениям, была вынуждена закрыться из-за преследований и тюремного заключения ее журналистов, включая г-на Райсуни, а также из-за финансовых трудностей.

28. Г-н Райсуни также выступал против СМИ, считавшихся близкими к спецслужбам. Источник обращает внимание на призыв к аресту г-на Райсуни, прозвучавший на телеканале «Шуф ТВ» пятью днями ранее, а также на намек в «Барламан» на гомосексуальную ориентацию г-на Райсуни, сделанный 14 мая 2020 года, почти за год до публикации в социальной сети.

29. По словам источника, в то время как свобода прессы в Марокко сужается, марокканские власти мстят журналистам, выдвигая против них ложные обвинения в сексуальном насилии и вызывая у них чувство страха.

30. Источник отмечает, что жертвам сексуального насилия трудно получить доступ к правосудию в Марокко, поскольку полиция неохотно расследует их жалобы, которые редко рассматриваются в разумные сроки. Проведение расследования в отношении г-на Райсуни в отсутствие жалобы предполагаемой жертвы является для Марокко крайне редким случаем, который вызывает сомнения в добросовестности процессуальных действий.

31. Наконец, отмечается, что 26 июля 2021 года несколько мандатариев специальных процедур направили письмо марокканским властям относительно ситуации г-на Райсуни³.

iii. Категория III

32. Источник утверждает, что г-ну Райсуни не был предоставлен доступ к адвокату во время содержания под стражей в полиции, что является нарушением статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса. Несмотря на присутствие адвокатов на допросе г-на Райсуни прокурором и следственным судьей по окончании срока его задержания, они не смогли пообщаться с ним. Утверждается, что им разрешили это сделать только через три недели после его ареста и содержания под стражей.

33. В соответствии с подготовленным Всемирной организацией здравоохранения и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций временным руководством, касающимся COVID-19 и лишенных свободы лиц⁴, источник утверждает, что карантин, наложенный на г-на Райсуни в связи с пандемией COVID-19, не должен был ущемлять его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору.

34. Источник делает вывод о том, что имело место нарушение принципов 7 и 8 Основных принципов о роли адвокатов, принципов 11 (пункт 1), 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также прав, подтвержденных в замечании общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека. Он осуждает нежелание Марокко выполнять рекомендации Комитета по правам человека установить обычную

³ Communication MAR 6/2021, disponible à l'adresse suivante :

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=26551>.

С ответом правительства можно ознакомиться по адресу

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadFile?gId=36621>.

⁴ Международный постоянный комитет, «Временное руководство. COVID-19: внимание к лишенным свободы», март 2020 года.

продолжительность задержания на срок до 48 часов и гарантировать немедленный доступ к адвокату с момента задержания⁵.

35. Источник считает, что принцип равенства сторон, закрепленный в пункте 3 статьи 14 Пакта, был нарушен, поскольку г-н Райсунни не имел возможности общаться с адвокатом в течение первых трех недель своего содержания под стражей. Более того, адвокаты г-на Райсунни, как утверждается, не имели доступа к протоколам задержания до середины июня 2020 года, а к обвинительному заключению — до февраля 2021 года, что не позволило им подготовить его защиту или оспорить аргументы и доказательства, представленные в суде, действуя наравне с обвинением.

36. Более того, г-ну Райсунни разрешили ознакомиться с материалами его уголовного дела только 15 апреля 2021 года, а передано оно ему было 22 апреля 2021 года. Утверждается, что ему было бы очень трудно изучить его и подготовить свою защиту, учитывая состояние его здоровья. Источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей в надлежащих условиях не позволяет ему подготовить свою защиту.

37. Источник напоминает, что принцип равенства сторон предполагает, что обвиняемый может давать необходимые для своей защиты инструкции. Однако состояние здоровья г-на Райсунни не позволяло ему содержательно общаться со своими адвокатами или активно участвовать в заседаниях. Утверждается, что он был слишком слаб, чтобы выступить в суде в мае 2021 года.

38. Источник выражает сожаление по поводу отказа суда заслушать предполагаемую жертву и домработницу, несмотря на просьбы защиты, а также приобщения показаний жены г-на Райсунни к доказательствам, что противоречит статье 332 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой показания супруги обвиняемого должны рассматриваться как простая информация.

39. Источник также отмечает отказ директора тюрьмы предоставить г-ну Райсунни копию приговора, вынесенного в первой инстанции, чтобы он мог изучить его и подготовить свою защиту. Г-н Райсунни смог получить копию только после того, как его адвокаты подали жалобу 27 октября 2021 года.

40. Наконец, источник обращает внимание на отсутствие объективности и независимости прокурора, который, вопреки статье 49 Уголовно-процессуального кодекса, возбудил дело, несмотря на то что в прокуратуру не поступило ни одной жалобы.

d. Другие утверждения

41. Согласно источнику, 24 июля 2021 года Главное управление пенитенциарной администрации и по вопросам реинтеграции опубликовало видеозапись г-на Райсунни в тюрьме, снятую без его ведома в тот момент, когда он был практически раздет, в нарушение статьи 10 Пакта. Утверждается, что это видео было записано, когда состояние его здоровья еще было удовлетворительным, и было показано после заявления Марокканской коалиции правозащитных органов, с тем чтобы дискредитировать объявленную г-ном Райсунни голодовку.

42. Источник утверждает, что демонстрация этого видео, которое широко освещалось в социальных сетях и в так называемой желтой прессе без разрешения министра юстиции, представляет собой произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь г-на Райсунни в нарушение статьи 17 Пакта, статьи 86 Закона № 23-98 об организации и функционировании пенитенциарных учреждений и права на изображение.

⁵ CCPR/C/MAR/CO/6, п. 26.

Ответ правительства

43. 2 декабря 2021 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Райсуни с просьбой представить подробную информацию о г-не Райсуни к 31 января 2022 года и гарантировать его физическую и психическую неприкосновенность.

44. Правительство направило свой ответ 31 января 2022 года, в котором подчеркнуло, что статьи 25 и 28 Конституции и национальное законодательство закрепляют свободу слова и убеждений в полном объеме и гарантируют их свободное осуществление. Статья 23 Конституции и национальное законодательство предусматривают, что никто не может быть произвольно арестован или заключен под стражу.

45. Как сообщается, г-н Райсуни был привлечен к ответственности за непристойное поведение с применением насилия и лишением свободы после жалобы, поданной 21 мая 2020 года в связи с предполагаемым актом сексуального насилия, который имел место 15 сентября 2018 года в доме журналиста в контексте съемки его женой документального фильма о личных свободах и гомосексуализме в Марокко.

46. Во время допроса предполагаемая жертва объяснила, что в то время она не сообщила об этих фактах, поскольку насилие со стороны г-на Райсуни, медийной персоны, сильно повлияло на психическое состояние жертвы. Как сообщается, она заявила об этих фактах на допросе 21 мая 2020 года, после того как на основании публикации в социальной сети и подозрения в совершении публично разоблаченного преступления было начато расследование в соответствии со статьями 18 и 21 Уголовно-процессуального кодекса. В подтверждение своих утверждений она представила электронную переписку и запись. Сообщается, что технический осмотр ее телефона позволил подтвердить факт ее разговоров с г-ном Райсуни, что подкрепило ее утверждения.

47. 22 мая 2020 года, после проведения расследования и установления причастности г-на Райсуни к предполагаемым фактам, прокуратура, как сообщается, вынесла постановление о его вызове на допрос. По сообщениям, лишь три сотрудника судебной полиции пришли домой к г-ну Райсуни и сообщили ему о причинах вызова на допрос. Он не был арестован, но, пожелав узнать, в чем его обвиняют, проследовал с сотрудниками полиции в полицейский участок. Как сообщается, во время допроса он пользовался полной свободой, заявил, что не знаком с предполагаемой жертвой, и отказался отвечать на какие-либо вопросы даже после того, как ему были предъявлены имеющиеся против него доказательства. Как сообщается, с письменного согласия г-на Райсуни в его доме был проведен обыск.

48. Как утверждается, 22 мая 2020 года Генеральный прокурор распорядился заключить г-на Райсуни под стражу на 48 часов для целей предварительного расследования. Основанием для этого послужили заявления г-на Райсуни по итогам его допроса и заявления предполагаемой жертвы, имеющиеся доказательства и неспособность г-на Райсуни опровергнуть обвинения. В соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса срок его содержания под стражей был продлен на 24 часа с письменного разрешения прокурора. Утверждается, что в течение этого периода г-ну Райсуни сообщили о причинах его ареста и о его праве хранить молчание, а его семья была немедленно уведомлена о его аресте в соответствии со статьями 66 и 67 Уголовно-процессуального кодекса.

49. По сообщениям, 25 мая 2020 года г-н Райсуни предстал перед прокурором, а затем перед следственным судьей, который вынес постановление о его задержании. 9 июля 2021 года г-н Райсуни был приговорен к пяти годам лишения свободы и штрафу в размере 100 000 дирхамов. В результате поданной сторонами и предполагаемой жертвой апелляции с 3 октября 2021 года состоялись 12 заседаний, последнее из которых было перенесено с 17 на 31 января 2022 года.

50. По словам правительства, решение о продлении срока содержания г-на Райсуни под стражей было принято в соответствии со статьей 160 Уголовно-процессуального кодекса в интересах следствия, безопасности людей или охраны общественного

порядка. Как сообщается, следственный судья рассмотрел все ходатайства об освобождении в установленные законом сроки и вынес должным образом мотивированные постановления об отказе в соответствии со статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса, исходя из характера правонарушений, представляющих собой преступления или проступки, которые наказываются лишением свободы, и учитывая, что освобождение из-под стражи до суда может стать препятствием для надлежащего отправления правосудия. Правительство отмечает, что решения о досудебном освобождении являются прерогативой следственного судьи, принимающего их под надзором уголовного отдела соответствующего суда, который, как сообщается, поддержал каждое постановление следственного судьи об отказе.

51. Правительство отмечает, что задержание, привлечение к ответственности и осуждение г-на Райсуни были основаны на судебных расследованиях, проведенных по указанию судебного органа и позволивших установить его прямую и реальную причастность к действиям, наказываемых по статьям 436 и 485 Уголовного кодекса. Эти действия, как утверждается, не имеют никакого отношения к его статусу журналиста или его праву на свободу мнений и их выражения.

52. Кроме того, марокканские власти утверждают, что не контролируют частные СМИ и не могут предъявлять им претензии в связи с публикуемым ими контентом. Любой человек, который чувствует себя оболганным или опороченным прессой, имеет все публичные и доступные инструменты правовой защиты для отстаивания своих прав.

53. Правительство также обращает внимание на то, что по факту обнародования видеозаписи ареста г-на Райсуни сразу же было начато расследование. На допросе главный редактор сайта «Шуф ТВ», как сообщается, подтвердил, что это видео было снято папарацци, работающим на «Шуф ТВ», который думал, что стал свидетелем полицейской проверки в рамках мер, связанных с пандемией COVID-19.

54. По словам правительства, все основные права, связанные с защитой г-на Райсуни, были гарантированы в соответствии с Конституцией, национальным законодательством и Пактом.

55. Как сообщается, после задержания г-ну Райсуни сообщили о его правах, в том числе о праве на юридическую помощь и адвоката, в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса. Хотя он не обращался за юридической помощью, по сообщениям, ему помогали пять адвокатов на заседании 25 мая 2020 года, семь адвокатов на заседании 20 июля 2020 года и несколько адвокатов на протяжении всего судебного процесса, включая двух иностранных адвокатов. По имеющимся данным, его адвокаты посетили его 49 раз в период с 10 июня по 18 декабря 2020 года.

56. Как сообщается, в ходе предварительного слушания следственный судья сообщил г-ну Райсуни о предъявленных ему обвинениях в присутствии его адвокатов. В тот же день адвокат г-на Райсуни получил копию полицейских протоколов.

57. Г-н Райсуни воспользовался бы всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства. Утверждается, что его адвокат привел все аргументы, которые счел уместными и доказывающими невиновность клиента, во время заседания, на котором присутствовали несколько международных и национальных наблюдателей. Заседания переносились главным образом по инициативе защиты. Как сообщается, копия решения, вынесенного в первой инстанции, была вручена г-ну Райсуни в тюрьме и его адвокату.

58. По мнению правительства, только судья на основе своей собственной оценки и личного убеждения должен решить, удовлетворять ли ходатайство о вызове или допросе свидетеля, исходя из фактов, обстоятельств дела и представленных ему доказательств, в соответствии со статьями 286 и 293 Уголовно-процессуального кодекса. Отказ вызвать домработницу якобы объяснялся ее отсутствием в спальне, где якобы происходил акт насилия. Кроме того, в ходатайстве о вызове в суд, поданном г-ном Райсуни, не были указаны ни личности свидетелей, ни место их проживания, что позволило бы вызвать их в суд на законных основаниях, ни цель получения их

показаний, что позволило бы установить их полезность и значимость для установления истины.

59. Наконец, правительство не согласно с утверждениями об условиях содержания г-на Райсуни под стражей, особенно в период судебного процесса, и обращает внимание на многочисленные коммюнике тюремной администрации, разъясняющие эти условия. По сообщениям, г-н Райсуни содержался в медицинском центре тюрьмы Айн Себаа в помещении, отвечающем всем необходимым условиям содержания под стражей. Его не помещали в изолятор, а его камера находилась не рядом с кухней, а в блоке с 23 заключенными, с которыми г-н Райсуни мог регулярно общаться. В этой связи правительство задается вопросом, почему содержание в камере рядом с кухней можно считать плохими условиями содержания.

60. Г-н Райсуни имел право на душ, а также право звонить своей семье три раза в неделю по десять минут, отправлять и получать почту и деньги, а также право на посещения родственниками. Он также получал сбалансированное по количеству и качеству питание, а также регулярно пользовался тюремным магазином. Утверждается также, что его несколько раз посещали представители Генеральной прокуратуры, Марокканского центра мониторинга тюрем и Марокканской организации по правам человека. Национальный совет по правам человека, как сообщается, пять раз посетил центр содержания под стражей для проверки условий содержания г-на Райсуни и поддерживал контакты с его женой и тюремным врачом, с тем чтобы гарантировать ему наблюдение врачами.

61. Г-н Райсуни всегда мог свободно общаться со своими адвокатами, которые, как утверждается, неоднократно посещали его, последний раз 26 января 2022 года. Несмотря на временный запрет посещений в связи с пандемией COVID-19, семейные посещения предположительно были возможны с 1 марта по 12 апреля 2021 года, с 25 мая по 19 июля 2021 года и с 4 октября 2021 года по 10 января 2022 года.

62. Правительство напоминает, что обыски заключенных, которые необходимы для обеспечения их безопасности и безопасности тюрьмы, регулируются пенитенциарным законодательством при строгом уважении их достоинства.

63. Правительство отрицает, что г-н Райсуни отказывался пить воду в течение шести дней или уведомлял местную администрацию о сухой голодовке. Сообщается, что 19 января 2021 года Генеральная прокуратура была проинформирована о его голодовке с 20 по 22 января 2021 года. 9 апреля 2021 года прокуратура якобы была проинформирована о голодовке, начавшейся 8 апреля 2021 года, и распорядилась, чтобы персонал тюрьмы следил за состоянием здоровья г-на Райсуни в соответствии с установленной процедурой. По сообщениям, его поместили в тюремный лазарет и ежедневно измеряли его клинические показатели. Утверждается, что 14 июня 2021 года представитель прокуратуры посетил г-на Райсуни, чтобы убедить его прекратить голодовку.

64. По сообщениям, на протяжении всей голодовки г-на Райсуни ежедневно наблюдали врачи и он получал медицинскую помощь в тюремном лазарете и в обычной больнице. По словам правительства, г-н Райсуни, который питался продуктами, полученными из тюремного магазина или от родственников, понимал, что врачи могли понять, что он симулировал голодовку, и поэтому с 30 июня 2021 года он отказывался от любой медицинской помощи и от госпитализации.

65. По сообщениям, 7 августа 2021 года г-н Райсуни приостановил голодовку и согласился лечь в больницу. По сообщениям, врач оценил его состояние как стабильное, настаивая на том, что он должен возобновить сбалансированное питание. По сообщениям, 19 августа 2021 года г-н Райсуни получил консультацию по лечению гипертонии. У него не было обнаружено никаких сенсорно-моторных или когнитивных нарушений. По состоянию на 31 января 2022 года г-н Райсуни получил 74 консультации в тюрьме и 14 консультаций за ее пределами. Сообщается, что его общее состояние является хорошим и он постепенно набирает вес.

66. Столкнувшись с систематическим отказом г-на Райсуни от медицинской помощи и слухами о состоянии его здоровья, государственные органы, несмотря на разъяснения и информацию тюремной администрации, опровергающую его голодовку, были вынуждены обнародовать запись, документирующую перемещения г-на Райсуни, с тем чтобы сохранить баланс между защитой прав заключенного и поддержанием общественного порядка.

Дополнительная информация, полученная от источника

67. По словам источника, правительство не объясняет, почему для вызова г-на Райсуни потребовалось направить сотрудников полиции к нему домой. Как сообщается, 22 июня 2021 года его адвокаты подали жалобу на подделку официального протокола, в котором арест г-на Райсуни был представлен как простое вручение повестки. Генеральный прокурор при апелляционном суде Касабланки, как говорят, отказался начать расследование и не дал жалобе хода.

68. Источник указывает на отсутствия оснований для выдачи ордера на заключение под стражу от 25 мая 2020 года, постановлений о продлении срока содержания под стражей и постановлений об отказе в освобождении из-под стражи до суда, которые, как утверждается, были составлены в общих выражениях, не содержащих никаких деталей, которые позволили бы убедиться в необходимости и соразмерности содержания под стражей в соответствии со статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, источник считает, что правительство не объясняет, почему освобождение г-на Райсуни из-под стражи до суда воспрепятствовало бы надлежащему направлению правосудия, и не дает никаких разъяснений относительно истечения 12-месячного срока, предусмотренного статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса.

69. По словам источника, само название видеозаписи ареста, транслировавшейся телеканалом «Шуф ТВ», с упоминанием «ареста Сулеймана Райсуни», говорит о том, что она вряд ли должна была стать репортажем о полицейской проверке в условиях чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации. Источник отмечает, что видео все еще находится в сети и что правительство не уточняет, какие меры были приняты по результатам допроса главного редактора телеканала «Шуф ТВ».

70. Источник повторяет, что, хотя адвокаты г-на Райсуни присутствовали при его допросе прокурором и следственным судьей по окончании срока его содержания под стражей в полиции, им не было разрешено общаться с ними. Источник поясняет, что было подано ходатайство о том, чтобы разрешить адвокату г-на Райсуни встретиться с ним в полицейском участке после истечения 24-часового срока, предусмотренного статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса.

71. Кроме того, г-ну Райсуни, как сообщается, предоставили доступ к обвинительному заключению — 35-страничному документу, содержащему доказательства обвинения, — только в феврале 2021 года, а ознакомиться с его уголовным делом разрешили только 1 апреля 2021 года под наблюдением администрации тюрьмы. Поэтому он не имел возможности подготовить свою защиту до этой даты.

72. Судьи апелляционной инстанции также отклонили ходатайство о вызове домработницы, хотя ее присутствие в эпицентре событий было подтверждено публикацией от 14 мая 2020 года в социальной сети, не объяснив причин своего отказа и игнорируя право на вызов и допрос свидетелей и принцип равенства сторон.

73. Источник утверждает, что содержание заключенного рядом с кухней, с тем чтобы побудить его прекратить голодовку, представляет собой явный акт возмездия. Что касается видеозаписи г-на Райсуни, источник утверждает, что правительство не представило никаких доказательств того, что администрация тюрьмы соблюдала правовые рамки, и что скорость записи была увеличена, чтобы скрыть ухудшение здоровья г-на Райсуни, в нарушение статьи 10 Пакта и статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

74. По словам источника, правительство намекает на то, что г-н Райсуни симулировал голодовку, хотя оно признает, что после прекращения голодовки он снова набрал вес. 23 февраля 2022 года апелляционный суд оставил в силе вынесенный г-ну Райсуни приговор.

Обсуждение

75. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

76. Для определения того, является ли лишение г-на Райсуни свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное содержание под стражей, следует понимать, что бремя доказательства ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий для опровержения заявлений источника недостаточно⁶.

Категория I

77. Источник утверждает, что г-н Райсуни был арестован перед своим домом 22 мая 2020 года примерно 15 сотрудниками полиции в штатском, которые не предъявили ему ордер и не сообщили о причинах ареста. По сообщениям, г-н Райсуни не получил повестку в суд до того, как был помещен под стражу. Правительство заявляет, что г-н Райсуни был вызван для дачи показаний прокурору, а не арестован. После того как ему сообщили о причинах его вызова, он якобы предложил проследовать за тремя сотрудниками полиции в полицейский участок, где его допросили, не лишая свободы. В тот же день, ознакомившись с протоколом допроса, прокурор, как сообщается, распорядился поместить г-на Райсуни под стражу, и ему сообщили о причинах ареста.

78. Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Райсуни был арестован 22 мая 2020 года у себя дома без ордера. Правительство не объяснило, почему для вручения повестки необходимо было направить трех сотрудников полиции, и не ответило на аргумент источника, указавшего на то, что полицейская повестка не дает властям права арестовывать соответствующее лицо для обеспечения его явки в рамках предварительного расследования. Рабочая группа также принимает к сведению жалобу на подлог, поданную защитой в июне 2021 года, а также утверждения источника о том, что в самом названии видео, транслировавшегося телеканалом «Шуф ТВ», говорилось об «аресте» г-на Райсуни. Правительство не упоминает о том, что на том или ином этапе был выдан или предъявлен ордер на арест⁷. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Рабочая группа отмечает, что г-н Райсуни был арестован и заключен под стражу без ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9⁸.

79. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. В то время как источник утверждает, что г-н Райсуни был арестован у себя дома без уведомления о причинах ареста, правительство утверждает, что он был проинформирован о причинах вызова в суд, а затем о причинах ареста, когда он был взят под стражу. Ввиду этих противоречивых версий Рабочая группа не может определить, были ли в данном случае соблюдены требования пункта 2 статьи 9.

80. Кроме того, источник утверждает, что содержание г-на Райсуни под стражей было продлено сверх 48 часов, предусмотренных Уголовно-процессуальным

⁶ См. A/HRC/19/57, п. 68.

⁷ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 2, 4 и 9.

⁸ Мнения № 45/2019, п. 51; и № 44/2019, п. 52.

кодексом, который допускает возможность продления на 24 часа с письменного разрешения прокурора. Правительство утверждает, что прокурор распорядился поместить г-на Райсуни под стражу 22 мая 2020 года на 48 часов на основании заявлений г-на Райсуни и предполагаемой жертвы, подкрепленных доказательствами, а также неспособности г-на Райсуни опровергнуть выдвинутые против него обвинения. Прокурор якобы продлил срок его содержания под стражей на 24 часа без объяснения причин, и г-ну Райсуни не было предоставлено возможности оспорить это продление. По сообщениям, 25 мая 2020 года г-н Райсуни предстал перед прокурором, а затем перед следственным судьей, который вынес постановление о его задержании.

81. Рабочая группа не в состоянии определить, было ли продление срока содержания под стражей г-на Райсуни санкционировано в соответствии с процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом, и этот вопрос должен решаться национальными судами⁹. Однако он компетентен определить, соответствует ли содержание под стражей международным стандартам в области прав человека. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Сорока восьми часов, как правило, достаточно для выполнения этого требования, и любая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁰. Более того, г-н Райсуни был доставлен в суд только 25 мая 2020 года, т. е. спустя трое суток после ареста. Как заявила Рабочая группа, в частности в связи с недавними делами, касающимися Марокко¹¹, законность задержания должна рассматриваться судебным органом, а не органом прокуратуры¹². Таким образом, предварительное заключение г-на Райсуни противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта.

82. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что содержание г-на Райсуни под стражей превысило максимальный срок, предусмотренный статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство утверждает, что предварительное заключение г-на Райсуни было продлено в соответствии со статьей 160 Кодекса в интересах следствия, обеспечения безопасности и общественного порядка. В своей правовой практике Рабочая группа отмечала, что продолжение содержания под стражей лица сверх максимального срока, установленного внутренним законодательством, противоречит статье 9 Пакта¹³. Г-н Райсуни содержался в предварительном заключении почти четырнадцать месяцев, с 22 мая 2020 года по 9 июля 2021 года, т. е. значительно дольше максимального срока, установленного Уголовно-процессуальным кодексом, в нарушение статьи 9 Пакта.

83. Кроме того, источник напоминает, что следственный судья отклонил все ходатайства защиты об условном освобождении, никак не обосновав необходимость содержания г-на Райсуни под стражей. Следственный судья не продемонстрировал, что после освобождения г-н Райсуни может скрыться, причинить вред истцу, сфальсифицировать доказательства или помешать расследованию, и не объяснил, почему другие, менее ограничительные меры не были возможны. По словам правительства, постановление об отказе, вынесенное следственным судьей, было должным образом обосновано с учетом характера предполагаемых преступлений, наказуемых лишением свободы, поскольку временное освобождение может стать препятствием для надлежащего отправления правосудия, и это постановление было поддержано Судебной коллегией по уголовным делам.

84. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, предварительное заключение должно быть исключением, а не правилом и должно назначаться на как можно более короткий

⁹ Мнения № 46/2020, п. 62; и № 1/2020, п. 51.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33; [CCPR/C/MAR/CO/6](#), п. 26; и [CAT/C/MAR/CO/4](#), п. 7.

¹¹ См. мнения № 69/2020, № 68/2020 и № 85/2018.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32; и [A/HRC/45/16/Add.1](#), п. 35 (где отмечается, что орган прокуратуры не обладает достаточной независимостью для оценки необходимости и соразмерности содержания под стражей).

¹³ Мнения № 64/2020, п. 50; № 1/2020, п. 52; и 10/2015, п. 34.

срок¹⁴. Предварительное заключение должно основываться на индивидуальном определении его разумности и необходимости для предотвращения побега, фальсификации доказательств или рецидива преступления¹⁵. Факторы, оправдывающие заключение под стражу, должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и общих мотивов, таких как «общественная опасность»¹⁶. Решение о заключении под стражу должно приниматься исходя из необходимости, а не срока наказания¹⁷. Суды должны анализировать целесообразность заключения под стражу с учетом возможности применения мер, альтернативных содержанию под стражей, таких как освобождение под залог¹⁸.

85. В данном случае следственный судья, по-видимому, принял во внимание общие факторы — а именно, интересы следствия, обеспечения безопасности и общественного порядка, потенциальные наказания и потребности отправление правосудия, — но не конкретные обстоятельства г-на Райсуни, включая состояние его здоровья¹⁹. Правительство ничего не сказали о том, рассматривал ли судья менее ограничительные меры, которые сделали бы нецелесообразным содержание г-на Райсуни под стражей более года. Таким образом, власти не смогли назвать правовые основания для содержания г-на Райсуни под стражей в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта²⁰.

86. Соответственно, Рабочая группа приходит к тому выводу, что арест и содержание под стражей г-на Райсуни являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория II

87. Источник утверждает, что г-н Райсуни был задержан за осуществление своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Как сообщается, г-н Райсуни был арестован через два дня после выхода редакционной статьи, в которой он критиковал власти за преследование тысяч людей за нарушение законодательства, связанного с пандемией COVID-19. По словам источника, несколько высокопоставленных государственных чиновников были упомянуты в редакционной статье, которая, как сообщается, вызвала большой резонанс в Марокко. Правительство утверждает, что г-н Райсуни был привлечен к ответственности после судебного расследования, которое установило его причастность к совершению деяний, наказуемых по статьям 436 и 485 Уголовного кодекса, а не за осуществление права на свободу выражения мнений.

88. Пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнений. Это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, распространяется на политические прения, комментарии по вопросам общественной важности и дискуссии по вопросам прав человека, на работу журналистов²¹ и любые формы поддержки, особенно в прессе²², и гарантирует свободу выражения мнений, идущих вразрез с политикой правительства²³. Государства не должны арестовывать журналистов или кого-либо

¹⁴ А/HRC/19/57, пп. 48–58; и Мнения № 64/2020, п. 58; и № 62/2019, пп. 27–29.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и Мнение № 45/2016, п. 51.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁷ Мнение № 45/2019, п. 65.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и Мнение № 3/2019, п. 57.

¹⁹ Мнение № 1/2020, пп. 54 и 70.

²⁰ Мнения № 64/2020, п. 58; и № 36/2020, п. 51.

²¹ См. Мнения № 65/2020, № 46/2020, № 1/2020, № 45/2019 и № 44/2019.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 11 и 12.

²³ Мнения № 8/2019, п. 55; и № 79/2017, п. 55.

еще, кто выражает иную точку зрения или критические взгляды на исключительные полномочия в контексте чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации²⁴.

89. Рабочая группа считает, что редакционная статья г-на Райсуни находится в пределах права на свободное выражение мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что г-н Райсуни содержится под стражей за мирное осуществление этого права. Этот вывод основан на всей информации, предоставленной сторонами, в частности на не оспоренном правительством факте о том, что арест г-на Райсуни произошел через два дня после выхода редакционной статьи, что не кажется совпадением.

90. Кроме того, Рабочая группа напоминает о недавно произошедшем в Марокко случае, когда журналист, работавший в той же газете, что и г-н Райсуни, был арестован через два дня после публикации редакционной статьи с критикой властей и впоследствии привлечен к ответственности за сексуальные преступления²⁵. В данном случае Рабочая группа установила, что его арест и содержание под стражей были вызваны его деятельностью журналиста-расследователя, что противоречит статье 19 Пакта²⁶. Кроме того, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что член семьи г-на Райсуни, также журналист газеты «Ахбар ал-Юм», был арестован в 2019 году и подвергнут допросу, на котором его спрашивали о работе г-на Райсуни, и что газета была вынуждена закрыться в марте 2021 года в результате преследований и тюремного заключения ее журналистов. Эти примеры свидетельствуют о том, что журналисты, включая г-на Райсуни, становятся мишенью за осуществление ими свободы слова.

91. Поскольку в редакционной статье г-на Райсуни осуждались преследования лиц за нарушение чрезвычайного положения, связанного с пандемией COVID-19, Рабочая группа считает, что он также задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел, закрепленного в статье 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статье 25 (пункт а)) Пакта²⁷.

92. Ничто не дает оснований полагать — и правительство также не настаивает на этом, — что ограничения, предусмотренные в статьях 19 (пункт 3) и 25 Пакта применимы в данном случае. Правительство не объяснило, почему было необходимо преследовать г-на Райсуни для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, как и не объяснило, почему приговор в виде пяти лет лишения свободы и крупного штрафа был соразмерным ответом на его работу журналиста. Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

93. Таким образом, содержание г-на Райсуни под стражей является произвольным по категории II.

Категория III

94. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Райсуни является произвольным по смыслу категории II, Рабочая группа подчеркивает, что его не должны были судить.

95. По словам источника, г-н Райсуни не имел возможности общаться с адвокатом во время содержания под стражей в полицейском участке, так как просьба последнего о встрече с клиентом была отклонена прокурором. Кроме того, хотя адвокаты г-на Райсуни присутствовали во время его допроса Генеральным прокурором и следственным судьей, им не разрешили вступать с ним в контакт. Под предлогом нахождения г-на Райсуни на карантине его адвокатам было разрешено встретиться с ним только через три недели после задержания. По словам правительства, когда

²⁴ Рабочая группа по произвольным задержаниям, délibération no 11 ([A/HRC/45/16](#), annexе II), par. 22.

²⁵ Мнение № 85/2018.

²⁶ Там же, п. 67. См. также [A/HRC/36/6](#),пп. 144.118 и 144.119; и [CCPR/C/MAR/CO/6](#),пп. 43–44.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8; и Мнения № 16/2020 и № 15/2020.

г-н Райсуни был взят под стражу полицией, он не потребовал предоставить ему адвоката, хотя был проинформирован об этом праве. Однако, по сообщениям, на слушаниях 25 мая 2020 года ему помогали пять адвокатов, на слушаниях 20 июля 2020 года — семь, а в период с июня по декабрь 2020 года адвокаты посетили его 49 раз.

96. Все лица, лишенные свободы, имеют право на юридическую помощь защитника по своему выбору в любой момент во время содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен быть предоставлен им без промедления и без получения предварительного разрешения²⁸. Рабочая группа отмечает, что г-н Райсуни не имел возможности встретиться со своим адвокатом во время нахождения под стражей в полиции, во время явки к прокурору и предварительного слушания, а также в течение трех недель с начала предварительного заключения. Простого присутствия адвоката на предварительных слушаниях недостаточно; обвиняемый должен иметь возможность конфиденциально общаться с адвокатом для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта²⁹.

97. Кроме того, если нахождение г-на Райсуни в карантине препятствовало физическому контакту между ним и его адвокатами, власти были обязаны предоставить ему альтернативные каналы связи, чтобы он мог встретиться со своими адвокатами в безопасной, свободной и конфиденциальной обстановке³⁰. По мнению Рабочей группы, право г-на Райсуни иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, а также его право защищать себя самостоятельно или через посредство выбранного им самим защитника, закрепленные в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта, были нарушены. Кроме того, г-ну Райсуни не было разрешено присутствовать на заседании 1 июля 2021 года в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта³¹.

98. Источник добавляет, что адвокаты г-на Райсуни получили доступ к протоколу полицейского задержания только в середине июня 2020 года, а с обвинительным заключением, включая доказательства против него, смогли ознакомиться только в феврале 2021 года. Г-ну Райсуни, как утверждается, было разрешено ознакомиться со своим уголовным делом лишь в апреле 2021 года. Из-за ухудшения здоровья он не мог изучать материалы своего дела, участвовать в подготовке своей защиты, принимать активное участие в заседаниях или давать указания своим адвокатам. По словам правительства, следственный судья проинформировал г-на Райсуни о предъявленных ему обвинениях 25 мая 2020 года, а его адвокаты получили копию протокола в тот же день. Однако правительство не объяснило, почему в то же время защите не было вручено обвинительное заключение. Рабочая группа считает, что это помешало г-ну Райсуни подготовить свою защиту в нарушение пунктов 1 и 3 b) статьи 14 Пакта³².

99. Правительство не упомянуло о неспособности г-на Райсуни участвовать в собственной защите. Плохое состояние здоровья человека должно приниматься во внимание, поскольку это может поставить под угрозу его способность участвовать в судебном разбирательстве³³. После начала голодовки 8 апреля 2021 года состояние здоровья г-на Райсуни, по сообщениям, значительно ухудшилось и для участия в заседаниях ему потребовалась машина скорой помощи и инвалидное кресло. Однако суд первой инстанции, который мог распорядиться о его условном освобождении, предоставить ему машину скорой помощи или инвалидное кресло, не обратил никакого внимания на его плохое здоровье; вместо этого он вынес ему

²⁸ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; [A/HRC/45/16](#), п. 51; [CCPR/C/MAR/CO/6](#), п. 26; [A/HRC/27/48/Add.5](#),пп. 43–46 и 83 а); и [CAT/C/MAR/CO/4](#), п. 7.

²⁹ Мнение № 68/2020, п. 83.

³⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, *délibération no 11* ([A/HRC/45/16](#), annex II), par. 20 et 21.

³¹ Мнение № 60/2020, п. 94.

³² Мнение № 29/2021,пп. 60 и 61.

³³ Мнения № 59/2019, п. 69; № 29/2017, п. 63; и № 46/2014, п. 37.

предупреждение за неявку и принял решение в его отсутствие. Продолжение судебного процесса над г-ном Райсуни, несмотря на его физическую слабость, является нарушением принципа равенства сторон и права на справедливое разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

100. Источник выражает сожаление по поводу отказа судьи вызывать домработницу и заслушать предполагаемую жертву, а также по поводу приобщения показаний жены г-на Райсуни к доказательствам против него. По мнению правительства, решение о вызове свидетеля оставлено на усмотрение судьи. Отказ вызвать домработницу объяснялся ее отсутствием в комнате, где якобы происходил акт насилия. Кроме того, утверждается, что суду не была предоставлена достаточная информация о личности и месте жительства свидетелей, а также о значимости их показаний.

101. Правительство не представило убедительных аргументов, объясняющих, почему суд не пытался получить дополнительную информацию, чтобы вызвать домработницу, ключевого свидетеля, которая предположительно присутствовала в момент совершения насильственных действий. Кроме того, правительство не объяснило, почему предполагаемая жертва не была вызвана для дачи показаний в ходе судебного процесса. Отказ властей заслушать показания домработницы и предполагаемой жертвы представляет собой нарушение пунктов 1 и 3 б), д) и е) статьи 14 Пакта³⁴. Кроме того, правительство не объяснило решение суда провести слушания по делу г-на Райсуни одновременно со слушаниями по делу другого журналиста, тем самым усложнив работу команды защиты, представляющей двух обвиняемых. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

102. Рабочая группа отмечает, что представители одного из СМИ, которое, как утверждается, угрожало г-ну Райсуни за пять дней до его ареста, в день ареста находились на месте происшествия и снимали его. По словам правительства, представитель СМИ полагал, что он присутствовал при полицейской проверке, проводившейся в рамках исполнения закона о чрезвычайном положении, объявленного в связи с пандемией COVID-19. Однако это не объясняет присутствие представителей этого СМИ перед домом г-на Райсуни в момент его ареста, что позволяет предположить, что данное СМИ было проинформировано об этом заранее. Более того, название видеоролика позволяет предположить, что присутствие представителя СМИ преследовало цель снять арест г-на Райсуни.

103. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи информации таким образом, чтобы это нарушило принцип презумпции невиновности³⁵. Хотя в данном случае СМИ не являлось государственной структурой, оно имело связи со спецслужбами и, предположительно, было заранее проинформировано об аресте. Рабочая группа не может исключить того, что видео, снятое данным СМИ в рамках резонансного дела с участием известного журналиста, могло способствовать формированию негативного общественного мнения о г-не Райсуни в нарушение его права на презумпцию невиновности, гарантированного пунктом 2 статьи 14 Пакта³⁶.

104. По словам источника, директор тюрьмы отказался предоставить г-ну Райсуни копию приговора, вынесенного в первой инстанции. По словам правительства, г-н Райсуни получил копию этого приговора от администрации тюрьмы и от своего адвоката. Поскольку защита имела копию приговора и была подана апелляция, Рабочая группа приходит к выводу об отсутствии нарушения прав г-на Райсуни в этой связи, включая его право на апелляцию.

105. Наконец, Рабочая группа считает, что разбирательство в отношении г-на Райсуни было недопустимо затянуто в нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Право быть судимым без неоправданной задержки относится к периоду между предъявлением обвинения и вынесением окончательного решения по

³⁴ CCPR/C/MAR/CO/6,пп. 33 и 34.

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

³⁶ Мнение № 59/2020, п. 81.

апелляции, периоду, который в данном случае длился почти два года. Хотя некоторые задержки были связаны с действиями защиты и состоянием здоровья г-на Райсуни, перенос заседаний в ходе рассмотрения апелляции привел к дальнейшим необъяснимым задержкам³⁷. Учитывая, что содержание под стражей г-на Райсуни является произвольным по категории II, Рабочая группа считает, что любая задержка в рассмотрении его дела является чрезмерной³⁸.

106. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Райсуни произвольный характер по смыслу категории III.

107. Выводы Рабочей группы относительно произвольного характера ареста и содержания под стражей г-на Райсуни основаны на конкретных элементах данного дела, и Рабочая группа считает, что надлежащей мерой стало бы немедленное освобождение г-на Райсуни. Однако эти выводы не следует интерпретировать как преуменьшение серьезности любого насилия, включая сексуальное. Борьба с насилием, включая сексуальное насилие, имеет первостепенное значение, и государства обязаны расследовать случаи насилия и преследовать виновных в насилии после справедливого судебного разбирательства³⁹.

Заключительные замечания

108. Рабочая группа выражает глубокую озабоченность физическим и психологическим состоянием г-на Райсуни, голодовка которого, продолжавшаяся с апреля по август 2021 года, повлекла за собой многочисленные осложнения. Несмотря на утверждения правительства относительно оказания г-ну Райсуни медицинской помощи и его нынешнего состояния здоровья, Рабочая группа хотела бы напомнить правительству о его обязательстве предоставлять медицинскую помощь задержанным в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Мандэлы. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

109. Рабочая группа принимает к сведению представления источника и правительства относительно видеозаписи г-на Райсуни, распространенной Главным управлением пенитенциарной администрации и по вопросам реинтеграции. При этом она отмечает, что правительство не объясняет, почему другие средства достижения цели сохранения баланса между защитой прав заключенного и поддержанием правопорядка были невозможны. Рабочая группа считает, что распространение видеозаписи представляет собой нарушение права г-на Райсуни на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, закрепленного в пункте 1 статьи 10 Пакта. Право г-на Райсуни не подвергаться унижающему достоинство обращению и его право на частную жизнь, закрепленные в статьях 7 и 17 Пакта, также могли быть нарушены. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

110. Наконец, г-н Райсуни был привлечен к ответственности за «непристойное поведение с применением насилия и лишением свободы» на основании статей 436 и 485 Уголовного кодекса. Рабочая группа, считая, что вопросы, поднятые источником⁴⁰, заслуживают более глубокого рассмотрения, передает дело Независимому эксперту по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

³⁸ Мнения № 10/2021, п. 78; № 16/2020, п. 77; и № 8/2020, п. 75.

³⁹ Мнение № 85/2018, п. 74.

⁴⁰ См. пункт 26 выше.

Решение

111. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сулеймана Райсуни, поскольку оно нарушает статьи 9, 10, 11 (пункт 1) и 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 10 (пункт 1) 14 ,19 и 25 (пункт а)) Пакта, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

112. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Райсуни и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

113. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, включая угрозу здоровью г-на Райсуни, надлежащей мерой защиты стало бы его немедленное освобождение и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом⁴¹. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Райсуни.

114. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Райсуни, а также принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

115. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и Независимому эксперту по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности для принятия соответствующих мер.

116. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

117. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Райсуни, если да, когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Райсуни компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Райсуни, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) внесло ли Марокко в свете настоящего мнения изменения в национальное законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;

⁴¹ Рабочая группа по произвольным задержаниям, délibération no 10 (A/HRC/45/16, annex I).

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

118. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

119. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

120. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴².

[Принято 6 апреля 2022 года.]

---

⁴² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.